

**АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СССР**

На правах рукописи

НИКОЛЮК Вячеслав Владимирович

**УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО В СССР**

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс и криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва · 1990

Иск 43/79
8. 01.90

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
АКАДЕМИИ МВД СССР
ВК. № 1336
01 28.12 1990

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
АКАДЕМИЯ МВД СССР

Специализированный совет Д-052.01.02

На правах рукописи

код экземпляра

42987

НИКОЛЮК Вячеслав Владимирович

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО В СССР

Специальность 12.00.09.
Уголовный процесс и криминалистика

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва · 1990

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права,
процесса, криминологии и исправительно-трудового права
факультета № 4 ордена Трудового Красного Знамени
Академии МВД СССР

Научный консультант — доктор юридических наук Гуляев А. П.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Алексеев В. Б.,
доктор юридических наук, профессор Грошевой Ю. М.,
доктор юридических наук, старший научный сотрудник Квашис В. Е.

Ведущая организация — Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится « 28 » 02 _____ 1991 г., в 14³⁰ час.,
в ауд. 42 на заседании специализированного совета по присуждению уче-
ной степени доктора юридических наук Д—052.01.02 Академии МВД СССР
(125171, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии МВД СССР.

Автореферат разослан « 8 » 01 _____ 1991 г.

Ученый секретарь специализированного
совета Д—052.01.02 Академии МВД СССР
кандидат юридических наук, доцент

Д. К. НЕЧЕВИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Задачи повышения эффективности борьбы с преступностью, коренного улучшения работы правоохранительных органов, обновления на качественно ином уровне законодательства уголовно-правового комплекса, предусмотренные постановлением Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью»¹ и постановлением второго Съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. «Об усилении борьбы с организованной преступностью»², ставят перед правовой наукой ряд сложных проблем. С полным основанием к ним можно отнести и разработку новой концепции правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением наказаний, и других мер уголовно-правового воздействия.

Действующие уголовное и уголовно-процессуальное законодательства, республиканские законодательные акты об исполнении уголовных наказаний (Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных) содержат большую группу правовых норм, регулирующих производство по делам о замене назначенных осужденным наказаний другими их видами, об изменении условий исполнения приговоров, освобождении виновных в совершении преступлений лиц от отбывания или дальнейшего отбывания наказания. В последнее десятилетие законодательство в этой части претерпело серьезные изменения, в результате чего значительно расширена компетенция суда в сфере исполнения приговоров, где суд вправе сейчас рассматривать и разрешать множество самостоятельных вопросов.

В этих условиях возросла роль уголовно-процессуальной функции органов внутренних дел в связи с участием в производстве по делам, возникающим при исполнении приговоров. Однако отчетливо обнаружилась и неурегулированность многих аспектов деятельности органов, исполняющих наказания (общие принципы их взаимоотношений с судами; предмет, пределы и средства доказывания уклонения осужденных от отбыва-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 222. С. 339—340.

² Там же. 1990. № 29. Ст. 576. С. 830.

ния наказания; способы пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечения их явки в судебные заседания; правовое положение осужденного, органа исполнения наказания (его представителя) при производстве по делам о замене наказания другими его видами, досрочном освобождении от отбывания наказания, изменении условий его отбывания).

Начиная с середины 80-х гг. судопроизводство в сфере исполнения приговоров в гораздо большем объеме стало регламентироваться наряду с уголовно-процессуальным законодательством также законодательными актами об исполнении уголовных наказаний. В общесоюзном и республиканском Положениях о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний треть законодательного материала посвящена процессуальной стороне реализации приговоров судов. Помещение однородных правовых норм уголовно-процессуального характера во все отрасли законодательства о борьбе с преступностью существенно осложнило практическое правоприменение, повысило вероятность допущения судебных ошибок. В ряде ситуаций судьям, прокурорам, работникам органов, исполняющих наказания, чтобы определить, действует ли то или иное процессуальное правило при производстве по означенной категории дел, а если действует, то как именно, приходится проводить сравнительный анализ комплекса законоположений.

Особую остроту проблема совершенствования правового регулирования судопроизводства, осуществляемого в связи с исполнением приговоров, приобрела в ходе проведения правовой, в том числе и судебной, реформ. Решение второго Съезда народных депутатов СССР ускорить принятие новых Основ уголовного судопроизводства, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства³ предполагает теоретическую проработку вопросов интеграции однородного нормативного материала уголовно-процессуального содержания, поиск и определение точного и логически обоснованного места нахождения данной правовой материи в законодательстве о борьбе с преступностью. Анализ опубликованных доктринальных моделей проектов Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик⁴, Уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР⁵ показывает, что эти проблемы не получили в них удовлетворительного однозначного разрешения.

Развитие общественных отношений постоянно. Поэтому некоторые фактически сложившиеся общественные отношения

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 29. Ст. 576.

⁴ Воспитание и правопорядок. 1988. № 11. С. 31—59.

⁵ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель. — М., 1990. С. 17—314; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Проект // Соц. законность. 1990. № 3. С. 46.

оказались вне предмета регулирования уголовно-процессуального права и нуждаются в правовом опосредовании (правовое положение субъектов общественных отношений, складывающихся при реализации уголовной ответственности и освобождении от нее; подготовительные действия к судебным заседаниям; пределы прав суда при рассмотрении представлений органов, исполняющих наказания; обжалование и опротестование судебных решений и некоторые другие). Отдельные же процессуальные предписания уголовно-исполнительного характера не отражают реального положения и объективных возможностей субъектов общественных отношений, в силу чего они превратились для конкретных случаев в излишние бюрократические процедуры, неоправданно усложняющие и затягивающие судопроизводство, сковывающие инициативу правоохранительных органов.

С учетом проявляющейся тенденции к расширению границ судебной власти в связи с принятием новых законодательных актов или изменением и дополнением старых прогнозируется существенное увеличение объема работы в судах, так как «в ближайшее время будет принято огромное количество нормативных актов, в каждом из которых содержатся слова: отказ обжалуется в суд»⁶. Предстоит решать проблему роста нагрузки в районных (городских) народных судах. В 1982—1989 гг. из-за роста нагрузки штаты судей уже увеличены почти на 10%⁷. Дальнейшее использование экстенсивных методов разгрузки судов затруднено при серьезном дефиците судейских кадров и ослаблении состава судейского корпуса в течение 80-х гг.⁸ В определенной мере острота данной ситуации может быть снята за счет разработки предложений об установлении дифференцированного (коллегиального и единоличного) порядка производства по делам, возникающим при исполнении приговоров, а также пересмотра компетенции суда на этапе реализации уголовной ответственности и исключения из нее некоторых вопросов.

Уровень исследования отмеченных проблем в работах В. Н. Бибило, Я. И. Гилинского, Р. В. Литвинова, Е. А. Матвиенко, В. В. Назарова, И. Д. Перлова, И. Н. Рыжкова, Г. П. Саркисянца, Б. М. Спиридонова, Б. А. Филимонова, И. Х. Хамидуллина, А. Л. Цыпкина и других специалистов в области уголовно-процессуального права нельзя признать удовлетворительным применительно к современным условиям. Единственная докторская диссертация, защищенная в 1982 г. М. К. Свиридовым на тему «Основные теоретические проблемы

⁶ Яковлев В. Задачи органов юстиции в условиях перестройки // Сов. юстиция. 1990. № 6. С. 3.

⁷ Кому вернуть правосудие? // Сов. юстиция. 1990. № 7. С. 2.

⁸ Там же.

уголовно-процессуальной деятельности суда по исполнению приговора и направления повышения ее эффективности», которая сыграла позитивную роль в развитии уголовно-процессуальной доктрины стадии исполнения приговора, вместе с тем ориентирована на такой вид наказания, как лишение свободы. В ней не учтены особенности исполнения приговоров, предусматривающих наказания без исправительно-трудового воздействия на осужденных. Исследованием охвачен лишь один субъект исполнения — суд. С развитием законодательства об исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, изменением карательной практики и значительным уменьшением доли лишения свободы среди назначаемых судами наказаний (с 56% в 1980 г. до 34,1% в 1988 г.)⁹ многие проблемы уголовно-процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговоров, остались или еще в большей степени стали актуальными.

В имеющихся научных разработках не учтены вообще либо использованы весьма ограниченно достижения русской правовой мысли и опыт отечественного законодательства прошлого века, хотя многие исследования «той поры обогнали время, превзошли западноевропейский уровень, а главное — выразили нравственные и гуманистические традиции передовой русской философии»¹⁰. Сказанное относится и к зарубежному законодательству, а также к фундаментальным монографическим исследованиям и специальным статьям зарубежных юристов по данной проблематике.

В последнее время в трудах ряда ученых (Т. Н. Добровольская, А. М. Ларин, В. И. Швецов) традиционные и, казалось бы, незыблемые представления о стадии исполнения приговора в уголовном процессе получили новое звучание, а по принципиальным моментам — и новую трактовку, что обязывает и позволяет критически проанализировать некоторые устоявшиеся теоретические и юридические каноны, предпринять попытку преодолеть существенные разногласия правоведов. Вследствие же того, что проблемы уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговоров оказались на стыке наук уголовно-процессуального и исправительно-трудового (в известной степени и уголовного) права, а правовое регулирование соответствующих общественных отношений носит межотраслевой характер, стала очевидной необходимость использования комплексного подхода в исследовании судопроизводства по делам, возникающим при исполнении приговоров.

⁹ Пономарев П. Г. Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1990. С. 5.

¹⁰ Алексеев С. С. Несколько мыслей о нашей юридической науке // Сов. гос-во и право, 1989. № 5. С. 79.

Изложенные обстоятельства определили выбор темы и актуальность проведенного диссертационного исследования.

Цель исследования заключалась в разработке концепции уголовно-исполнительного судопроизводства и подготовке предложений по его правовому регулированию в условиях демократизации общества и построения правового государства.

Для достижения указанных целей перед исследованием были поставлены следующие задачи:

1) всесторонне изучить, теоретически осмыслить и раскрыть сущность и назначение судопроизводства, осуществляемого при исполнении приговоров;

2) выявить соотношение уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам и делам, возникающим при исполнении приговоров, определить место последней в системе уголовного процесса;

3) комплексно исследовать и раскрыть систему норм права, регламентирующих судопроизводство по делам, возникающим при исполнении приговоров;

4) изучить тенденции и определить перспективы развития правового регулирования данного вида судопроизводства;

5) наметить практические пути объединения однородных правовых норм, включенных в различные законодательные акты о борьбе с преступностью, исходя из разработанных концептуально-теоретических основ истолкования юридической природы и назначения судопроизводства, осуществляемого при исполнении приговоров;

6) разработать собственные и дополнительно обосновать некоторые имеющиеся предложения по совершенствованию правового регулирования судопроизводства в сфере исполнения приговора.

Объект исследования — теория и практика уголовно-исполнительного судопроизводства в нашей стране и за рубежом.

Предмет исследования — теоретические проблемы уголовно-исполнительного судопроизводства и конкретные правовые нормы, его регулирующие.

Методология и методика исследования. Проведенное исследование опирается на соответствующие положения общей теории и социологии права. В процессе исследования использовались достижения науки уголовно-процессуального права, соответствующие разработки ученых в области судоустройства, прокурорского надзора, уголовного и исправительно-трудового права.

Обоснованность положений и выводов, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения исторического, логико-теоретического, сравнительно-правового, статистического и социологического методов исследования. Изучались специальная отечественная и зарубежная литература, уголовно-процессуальное, уголовное и исправительно-трудовое

законодательство Союза ССР и союзных республик, законодательство зарубежных стран (Англии, Афганистана, Болгарии, Венгрии, Польши, Франции, ФРГ, ЧСФР), существующая практика и передовой опыт судопроизводства.

Специфику настоящего исследования составляет выбор регионов, показательных в плане нагрузки в судах, складывающейся из рассмотрения дел о замене назначенных наказаний другими их видами, изменении условий их отбывания, досрочном освобождении от отбывания наказания. Поэтому изучение дел соответствующих категорий, опросы практических работников, анализ статистических данных, апробирование результатов диссертационного исследования проводились в административно-территориальных образованиях РСФСР (Коми АССР, Красноярский и Алтайский края, Иркутская, Кемеровская, Пермская, Свердловская, Томская, Тюменская и Челябинская области), в каждом из которых имеется от 10 до 80 органов, исполняющих уголовные наказания.

В 1982—1986 гг. и 1989—1990 гг. с использованием разработанного диссертантом научного инструментария изучены 1400 дел, рассмотренных народными судами семи регионов РСФСР и Ташкента, статистические отчеты (форма № 1) о работе районных (городских) народных судов Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Омской, Пермской, Тюменской областей и Узбекской ССР за 1985—1989 гг., а также в целом по стране; проведен опрос 169 должностных лиц исправительно-трудовых учреждений из 69 регионов страны, 276 должностных лиц других органов, исполняющих приговоры, из 67 регионов, 306 народных судей, а также 140 адвокатов.

Новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в разработке концепции уголовно-исполнительного судопроизводства и подготовке предложений, направленных на совершенствование его правового регулирования.

Всесторонне исследованы предмет, цели и процессуальные формы уголовно-исполнительного судопроизводства, определено его соотношение с уголовно-процессуальной деятельностью по уголовным делам и решен вопрос о его месте в системе уголовного процесса.

Показаны реальное состояние действующего правового регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства, необходимость и возможные пути объединения в рамках одного законодательного акта родственных правовых норм.

Изучена сложившаяся и ставшая устойчивой практика уголовно-исполнительного судопроизводства, рассчитана фактическая нагрузка судей, работников органов, исполняющих наказания, прокуроров в этой части. Доказано отсутствие объективных условий действенности ряда правовых норм, вследствие чего заключенные в них предписания обязательного характера

не используются правоприменителем. Предложены способы нейтрализации негативных последствий в правоприменении.

Диссертантом обоснована потребность в правовом опосредовании способов пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечения их явки в судебные заседания, подготовительных действий к разбирательству материалов дела в суде, пределов усмотрения суда при рассмотрении представлений органов, исполняющих наказания, вопросов вынесения частных определений, обжалования и опротестования решений суда по поводу исполнения мер уголовной ответственности.

Выявлены и подробно описаны актуальные частные проблемы правовой регламентации уголовно-исполнительного судопроизводства, перспективы ее развития. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Приведена дополнительная аргументация в пользу предложенных других авторов, критически оценены некоторые представленные в литературе теоретические конструкции и предложения по изменению действующего законодательства.

Базируясь на обобщенных результатах проведенного исследования, диссертант формулирует 14 проектов новых статей УПК РСФСР.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная деятельность по рассмотрению и разрешению дел, связанных с исполнением мер уголовной ответственности, представляет собой **особое производство** в советском уголовном процессе, которое с учетом его специфики и целей следует именовать **уголовно-исполнительным судопроизводством**. Имея собственные и отличные от уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам предмет доказывания, цели, а также соответствующую им процессуальную форму, уголовно-исполнительное судопроизводство не может считаться стадией уголовного процесса. Уголовно-исполнительное судопроизводство, хотя и урегулировано в настоящее время нормами нескольких отраслей права (уголовно-процессуального, уголовного и исправительно-трудового), является составной частью уголовного процесса, обеспечивающего как установление, так и реализацию уголовной ответственности.

2. Регулирование уголовно-исполнительного судопроизводства одновременно нормами нескольких отраслей законодательства о борьбе с преступностью не обосновано с теоретических и практических позиций, существенно осложняет и затрудняет правоприменительный процесс, повышает вероятность принятия ошибочных решений, в силу чего имеется настоятельная необходимость в объединении родственной правовой материи уголовно-исполнительного процессуального характера в рамках одного законодательного акта. Такое объединение позволит достичь стройности и полноты в правовом регулировании уголов-

но-исполнительного судопроизводства, освободить уголовное и исправительно-трудовое законодательство от чужеродного материала, сделать удобным правоприменение.

3. Объединение нормативно-правовых предписаний, регулирующих уголовно-исполнительное судопроизводство, целесообразно осуществить, как показало проведенное исследование, в рамках уголовно-процессуального законодательства. К уже имеющимся в уголовно-процессуальном законодательстве нормам об исполнении приговора (ст. 361—370 УПК РСФСР) следует присоединить соответствующие процессуальные правила из уголовного и исправительно-трудового законов, а также из Положений о порядке и условиях исполнения уголовных наказаний. Для создания системы однотипных, взаимосвязанных и четко отработанных предписаний требуется не только правильно разместить в уголовно-процессуальном законодательстве перемещаемые из других законов нормы, но и подвергнуть некоторые из них определенной корректировке и дополнительно сформулировать новые.

4. Из предмета уголовно-исполнительного судопроизводства предлагается исключить отдельные вопросы, рассмотрение и разрешение которых на практике превратилось в формально-бюрократические и бесполезные процедуры. В частности, целесообразно упразднить судебный порядок решения при исполнении приговоров вопросов: об освобождении осужденных от наказания по истечении отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы; о прекращении или продлении принудительного лечения осужденных от алкоголизма и наркомании.

5. В число сомнений и неясностей, разрешаемых судом при исполнении приговора, оказались включенными вопросы, которые являются судебными ошибками и затрагивают существо приговора. Их исправление с полным соблюдением прав осужденного предполагает внесение в законодательство изменений и введение в советский уголовный процесс института частичной отмены приговора, фактически уже «прижившегося» в судебной практике, либо наделение вышестоящих судов правом непосредственного устранения таких ошибок в кассационном или надзорном порядке. В уголовно-процессуальном законодательстве требуется закрепить общие положения, определяющие характер сомнений и неясностей, которые могут разрешаться судом первой инстанции при исполнении приговора.

6. Из результатов проведенного исследования вытекает, что в правовом опосредовании нуждается ряд общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства, отсутствие которых в настоящее время вызывает негативные последствия в правоприменительной практике (проникновение административных начал в уголовно-исполнительное судопроизводство, процессуальное упрощенчество, нарушение прав и законных интересов осужденных, неоправданные временные затраты государ-

ственных органов в лице судов, прокуратуры, служб исполнения приговоров). В систему наиболее значимых и требующих законодательной регламентации общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства входят: 1) правовое положение субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства; 2) способы пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечения их явки в судебные заседания; 3) подготовительные действия к разбирательству материалов дела в суде; 4) пределы прав суда при рассмотрении представлений органов, исполняющих наказания; 5) вынесение частных определений; 6) обжалование и опротестование судебных решений по вопросам исполнения приговоров.

7. Совокупность предложений по совершенствованию правового регулирования частных вопросов уголовно-исполнительного судопроизводства, имеющих, однако, важное значение для реализации соответствующих норм права, прежде всего в форме их применения: 1) преодоление неконкретизированности, чрезмерной общности ряда нормативных предписаний; 2) формулирование предмета доказывания по делам о замене осужденным назначенных мер уголовной ответственности; 3) установление дифференцированного — коллегиального и единоличного порядка производства по делам, возникающим при исполнении приговоров.

Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в научном обосновании концепции самостоятельности уголовно-исполнительного судопроизводства в сравнении с производством по уголовному делу, что вносит определенный вклад в развитие теории уголовного процесса. Избранный соискателем подход позволяет показать бессистемность в правовом регулировании уголовно-исполнительного судопроизводства, безуспешность попыток искусственного распространения, «проецирования» процессуальных правил, закрепленных в законе применительно к доказыванию обстоятельств преступления, на уголовно-процессуальную деятельность по исполнению приговора, открывает возможности радикального преобразования нормативной основы уголовно-исполнительного судопроизводства.

Диссертация может стимулировать дальнейшие теоретические изыскания в науке уголовного процесса, а по общим, пересекающимся вопросам — и в науках уголовного и исправительно-трудового права, выработке оптимальных форм и пределов участия суда в реализации мер уголовной ответственности.

Практическое значение исследования определяется совокупностью обоснованных диссертантом конкретных предложений об изменениях и дополнениях уголовно-процессуального, а также в соответствующей части уголовного и исправительно-трудового законодательства, направленных в итоге на совершенствование практической деятельности органов, исполняющих наказания, прокуроров, судей. Автором подготовлена доктринальная

модель раздела УПК РСФСР, регламентирующего производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров, определений, постановлений, которую можно использовать при обновлении республиканского уголовно-процессуального законодательства. Сформулированные в диссертации выводы, рекомендации, подготовленные на основе диссертационных материалов, научные разработки и публикации могут использоваться практичными работниками, в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании курса уголовного процесса.

Апробация результатов исследования происходила в ходе обсуждения диссертационных материалов на конференциях и теоретических семинарах, подготовки публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

Положения диссертационного исследования докладывались соискателем на семи всесоюзных и республиканских теоретических и научно-практических конференциях, научно-координационных совещаниях юристов (Иркутск, 1981 и 1989 гг.; Москва, 1986 и 1989 гг.; Пермь, 1989 г.; Омск, 1989 г.; Рязань, 1989 г.), на пяти проведенных ВНИИ МВД СССР всесоюзных семинарах по проблемам доказывания в уголовном процессе, производства по делам несовершеннолетних, исполнения наказания (Москва, 1981, 1982, 1985—1987 гг.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 38 научных публикациях общим объемом 35,7 п. л., отдельные из которых рекомендованы для изучения Программой по уголовному процессу для высших учебных заведений МВД СССР. Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Академии, Волгоградской, Карагандинской, Минской, Омской, Ташкентской высших школ МВД СССР.

Подготовленные соискателем на базе диссертации научные разработки «Подготовка к рассмотрению в судебном заседании дел, связанных с исполнением приговоров» и «Вынесение частных определений при рассмотрении дел, связанных с исполнением приговоров» внедрены в 1988—1990 гг. в практическую деятельность народных судов Алтайского края, Иркутской, Омской, Пермской и Тюменской областей.

В ГУИД МВД СССР в 1990 г. направлены предложения автора о повышении эффективности использования в деятельности ИТУ руководящих разъяснений пленумов Верховного суда СССР и Верховного суда РСФСР по вопросам исполнения уголовного наказания.

В 1990 г. в Комитет Верховного Совета СССР по вопросам законодательства диссертантом направлены предложения: по совершенствованию доктринального проекта Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленного авторским коллективом сотрудников

ВНИИ МВД СССР, Академии МВД СССР, ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры Союза ССР и представленного в Верховный Совет Генеральным прокурором СССР и Министром внутренних дел СССР; об изменении содержания ст. 53 «Отсрочка исполнения наказания» проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, внесенные в Верховный Совет СССР его Президиумом.

Предложения о дополнении раздела «Исполнение приговора» Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик обсуждены в отделе уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства ВНИИ советского государственного строительства и законодательства, взяты на учет институтом для использования в законодательной деятельности.

Представленный в МВД РСФСР диссертантом проект раздела Уголовно-процессуального кодекса РСФСР «Производство по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров, определений и постановлений суда» использован министерством при подготовке предложений в проект УПК РСФСР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, в которых приведены образцы анкет и опросных листов, тексты доктринальных проектов соответствующих разделов Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, характеризуются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе — «Современная уголовно-процессуальная доктрина стадии исполнения приговора» — рассматриваются научные основы разработки проблем уголовно-процессуальной деятельности в сфере исполнения наказаний и ключевые, наиболее дискуссионные вопросы учения о стадии исполнения приговора.

Соискатель прослеживает зарождение и становление научных взглядов на понятие стадии исполнения приговора, сформировавшееся в теории уголовного процесса к середине 60-х гг. благодаря работам Я. И. Гилинского, Э. Ф. Куцовой, Р. В. Литвинова, Е. А. Матвиенко, В. В. Назарова, И. Д. Перлова, И. Н.

Рыжкова. Трактовка уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, в содержание которой входят непосредственное исполнение отдельных приговоров (оправдательных, обвинительных без назначения наказания либо с наказанием в виде общественного порицания) и обращение к исполнению остальных приговоров, оставалась длительное время почти общепринятой.

Однако в конце 70-х и начале 80-х гг. рядом процессуалистов (Т. Н. Добровольская, А. М. Ларин, А. И. Миненок, М. К. Свиридов, В. И. Швецов) обращено внимание на значительное своеобразие стадии исполнения приговора по сравнению с другими уголовно-процессуальными стадиями, проявляющееся, в частности, в том, что на ней фактически уже не осуществляется производство по уголовному делу, весьма специфичны предмет доказывания и субъекты правовых отношений, судебная процедура. Вместе с тем названными авторами сохранена приверженность традиционному взгляду на исполнение приговора как на одну из стадий уголовного процесса.

В диссертации критически оценивается предпринятая в юридической литературе попытка (М. К. Свиридов) показать обусловленность уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора не чем иным, как **прогностическим** характером решения суда о наказании виновного. Соискатель отмечает, что, во-первых, в соответствии с действующим законодательством назначенное судом осужденному наказание должно отражать истину, а не прогноз, предположение; во-вторых, подобное понимание назначения стадии исполнения приговора не учитывает особенностей наказаний, не соединенных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных, которые реализуются путем одноактных действий; в-третьих, вопросы об освобождении осужденного от отбывания наказания по болезни возникают независимо от поведения осужденного и никак не связаны с «прогнозом» суда в части назначения наказания; в-четвертых, уголовно-процессуальное законодательство регламентирует исполнение не только приговоров, но и определений суда о применении к лицам принудительных мер медицинского или воспитательного характера. Поэтому перспективность разработки концепции стадии исполнения приговора лишь на базе наказания в виде лишения свободы ставится диссертантом под сомнение.

Подробному рассмотрению подвергнута и концепция (Т. Н. Добровольская) деления уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора на две относительно самостоятельные части: 1) собственно стадию исполнения приговора; 2) производство суда первой инстанции по разрешению вопросов, возникающих в ходе исполнения наказаний.

Соискатель подчеркивает конструктивность подобного подхода, выделяет в нем рациональные элементы и наряду с этим обращает внимание на спорность, противоречивость и недостаточную аргументированность соответствующих теоретических положений.

Завершает главу вывод о том, что в теории уголовного процесса обозначился ряд проблем, не получивших детальной и исчерпывающей разработки, от решения которых зависит определение места и назначения в системе уголовного судопроизводства процессуальной деятельности, связанной с исполнением приговоров, правильный выбор оптимальных вариантов ее законодательной регламентации. Исследование рассматриваемых проблем предполагает формулирование исходных теоретических позиций по общим вопросам — о понятии стадий и особых производств в уголовном процессе.

Во второй главе — «Место уголовно-исполнительного судопроизводства в системе советского уголовного процесса» — раскрывается содержание уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора, показываются ее качественные особенности по отношению к производству по уголовным делам, определяется место в системе уголовного процесса.

Проанализировав представленные в юридической литературе дефиниции понятия уголовно-процессуальной стадии и существующие трактовки положений, закрепленных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР), изложив собственную позицию о критериях выделения в структуре уголовного процесса особых производств, диссертант формулирует и обосновывает следующие выводы.

1. Стадиями уголовного процесса в теории признаются самостоятельные этапы производства по уголовному делу, которым должны быть свойственны специфические задачи, особый круг участников и своеобразие процессуальной формы.

2. В каждой из стадий уголовного процесса, через которые движется к логическому завершению производство по уголовному делу, выполняется задача установления уголовной ответственности, сформулированная в законе в виде требования раскрыть преступление, изобличить виновного и назначить ему справедливое наказание.

3. Система стадий уголовного судопроизводства образует правовой механизм, позволяющий на каждом из этапов производства по уголовному делу проконтролировать качество предшествующей процессуальной деятельности и в целях обеспечения надлежащего выполнения задачи установления уголовной ответственности ввести в нее соответствующие коррективы. Этим обеспечивается законное и обоснованное решение основных вопросов уголовного дела — о преступлении, виновности, мере ответственности.

4. В ходе уголовно-процессуальной деятельности по исполнению приговора разрешаются различные вопросы, касающиеся непосредственного применения к осужденному конкретной меры уголовной ответственности. Производство по разрешению таких вопросов осуществляется за пределами уголовного дела и находится вне системы стадий уголовного процесса. Оно занимает в нем самостоятельное место, способствуя окончательному выполнению задач уголовного процесса.

5. Уголовно-процессуальную деятельность, связанную с исполнением приговоров, надлежит считать (также как и производство по применению принудительных мер медицинского характера) **особым производством** в советском уголовном процессе.

В диссертации дается развернутая характеристика предмета уголовно-исполнительного судопроизводства. Образующие его вопросы классифицированы и объединены в пять групп: 1) связанные с отложением исполнения наказания; 2) связанные с заменой назначенного наказания другим его видом; 3) связанные с изменением условий отбывания наказания; 4) связанные с освобождением от отбывания наказания; 5) иные вопросы. Показаны причины, не позволяющие отнести к предмету уголовно-исполнительного судопроизводства вопросы исполнения итоговых процессуальных решений, принятых по уголовному делу органом дознания, предварительного следствия и прокурором, вопросы об освобождении имущества осужденного от ареста, а также деятельность суда и других органов по обращению к исполнению приговора.

Уголовно-исполнительное судопроизводство рассматривается как развивающееся правовое явление, которое проходит ряд следующих этапов: подготовка дела к разбирательству в судебном заседании; разбирательство дела в суде; проверка законности и обоснованности определений, вынесенных при исполнении приговора. Отмечается принципиальная возможность возобновления уголовно-исполнительного судопроизводства по вновь открывшимся обстоятельствам, хотя и перечисленные в ст. 384 УПК РСФСР основания к возобновлению уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам не распространяются на решения суда по вопросам исполнения приговора. Необходимость возобновления уголовно-исполнительного судопроизводства, полагает искатель, может быть вызвана обнаружением фактов совершения преступления в исправительно-трудовом учреждении осужденным, ранее условно-досрочно освобожденным от наказания, или ошибочностью, заведомо ложным медицинским заключением, на основании которого осужденный освобожден от дальнейшего отбывания наказания.

В юридической литературе продолжает оставаться спорной проблема определения соотношения судопроизводства, осуществляемого в сфере исполнения приговоров, с правосудием. По

мнению одних процессуалистов (Т. Н. Добровольская, Д. И. Пышнев, В. А. Теплов и другие), деятельность по исполнению приговора является составной частью правосудия, с позиций других ученых (Р. Г. Искандеров, Н. А. Чечина, П. С. Элькин), она им не поглощается. Опираясь на соответствующие формулировки закона и наиболее точные, с точки зрения диссертанта, теоретические выкладки (Ю. М. Грошевой, Е. Г. Мартынич), автор приходит к выводу, что уголовно-исполнительное судопроизводство призвано обеспечить исполнение вступивших в законную силу актов правосудия и в содержание последнего не входит.

Комплексному исследованию системы нормативно-правовых предписаний, сформулированных в действующем законодательстве применительно к ведению производства по разрешению вопросов, связанных с исполнением приговоров, посвящена третья глава — «Нормативная основа уголовно-исполнительного судопроизводства».

Формальный и содержательный анализ законодательных актов уголовно-правового блока позволил диссертанту сделать выводы о фактическом состоянии нормативной основы уголовно-исполнительного судопроизводства:

1) процессуальные предписания уголовно-исполнительного характера нашли закрепление в уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве, а также в законодательных актах, регламентирующих исполнение уголовного наказания. Лидирующая роль здесь принадлежит правовым нормам, помещенным в уголовно-процессуальное законодательство;

2) размещение в законодательстве процессуальных правил, относящихся к уголовно-исполнительному судопроизводству, не имеет под собой концептуальной законотворческой идеи, главным образом зависит от содержания конкретного вида наказания, вследствие чего однородная правовая материя оказалась «разорванной», рассогласованной, часто лишенной возможности взаимодействовать с правовыми институтами, образующими систему общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства;

3) включение в уголовный и исправительно-трудовой кодексы, в Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний процессуальных предписаний «в чистом виде» не только загромождает названные законодательные акты, но и серьезно осложняет практическое правоприменение из-за возникающей неполноты, поверхностности правового регулирования, необходимости затрачивать дополнительные усилия для поиска нужных правовых норм;

4) вследствие развития общественных отношений в сфере исполнения приговоров и действия некоторых иных факторов в правовом регулировании уголовно-исполнительного судопроизводства, с одной стороны, отчетливо проявились явные и скры-

тые, пробелы, а с другой — отдельные юридические процедуры стали заведомо невыполнимыми, трансформировались в своеобразную «бюрократическую паутину», сковывающую действия правоприменителя и развивающую в нем откровенный правовой нигилизм;

5) регламентирование уголовно-исполнительного судопроизводства наряду с законодательством ведомственными актами Верховного суда СССР и МВД СССР не может быть признано допустимым по следующим причинам: соответствующие положения сформулированы названными органами с превышением компетенции; по ряду позиций они отражают устаревшую на сегодня практику двадцатилетней давности; в отдельных случаях носят конъюнктурный характер;

6) сложившаяся нормативно-правовая основа уголовно-исполнительного судопроизводства требует радикального преобразования в двух направлениях — с точки зрения своего содержания и в связи с необходимостью интегрирования родственных правовых норм в одной отрасли законодательства.

В данной главе также рассматриваются наиболее приемлемые варианты объединения в законодательстве уголовно-правового блока процессуальных правил, регулирующих уголовно-исполнительное судопроизводство. Соискатель полагает, что концентрация данных предписаний принципиально возможна как в уголовно-исполнительном законодательстве, так и в уголовно-процессуальном. Предпочтение отдается второму из них, поскольку:

— имеется многолетний опыт регламентации уголовно-процессуальным законодательством судопроизводства по исполнению приговоров;

— включение означенной совокупности правовых норм в уголовно-процессуальное законодательство логично с учетом объективного соотношения, взаимосвязи уголовного, исправительно-трудового и уголовно-процессуального права;

— в рамках последнего находится в настоящее время и наиболее представительная группа процессуальных предписаний, которые содержат к тому же общие положения уголовно-исполнительного судопроизводства (определяют подсудность вопросов, возникающих при исполнении приговоров, правовой статус субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства, устанавливают порядок проведения судебных заседаний);

— общие положения уголовного процесса, ориентированные на производство по уголовному делу (институт отводов, правила доказывания, порядок деятельности в вышестоящих судах), находят полное либо частичное применение и в уголовно-исполнительном судопроизводстве. Они хорошо отработаны, органически вписаны в окружающую уголовно-процессуальную материю. Их копирование в уголовно-исполнительном законодатель-

стве фактически приведет к дублированию на межотраслевом уровне;

— имеющая место в зарубежных странах практика регламентации уголовно-исполнительным законодательством деятельности пенитенциарного суда (судьи по исполнению наказаний) отражает иную, чем в СССР, организацию органов уголовной юстиции и не может быть воспринята без организационного переустройства отечественной системы правоохранительных органов.

В четвертой главе — «Проблемы совершенствования правовой регламентации предмета уголовно-исполнительного судопроизводства» — исследуются общие и частные проблемы правового регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства. По мнению диссертанта, круг вопросов, решаемых судом на этапе реализации предусмотренных приговором мер уголовной ответственности, нельзя считать исчерпывающе определенным или подлежащим только расширению. Обосновывая целесообразность сужения границ участия суда в исполнении приговоров, автор исходит из того, что, во-первых, за судом должно оставаться право вносить лишь наиболее значимые, принципиальные изменения в осуществляемый, согласно приговору, процесс исполнения мер уголовной ответственности; во-вторых, конструирование новых уголовно-правовых институтов, практическое использование которых предполагает значительное увеличение объема судебной деятельности при исполнении приговоров, не может иметь места без учета реальных возможностей судов; в-третьих, законодателю необходимо своевременно реагировать на устойчивые, повторяющиеся из года в год явления в судебной практике, воспринимая их как своеобразные сигналы для переоценки соответствующих правовых установлений.

Результаты проведенного исследования показали, что предусмотренная законом судебная процедура освобождения осужденного от наказания по истечении срока отсрочки исполнения приговора себя не оправдала. Отсутствие в поведении осужденного обстоятельств, позволяющих отменить отсрочку исполнения приговора, указывает на исправление лица в течение определенного судом срока отсрочки. В этой связи в действительности почти исключены случаи направления осужденного в места лишения свободы по окончании срока отсрочки исполнения приговора, а проведение судебных заседаний для рассмотрения представлений органа внутренних дел об освобождении таких осужденных от ранее назначавшегося наказания превратилось в формальность, неоправданную трату рабочего времени судьями, прокурорами, работниками органов внутренних дел.

По подсчетам диссертанта за 1987—1989 гг. только народные судьи затратили свыше 130 тыс. час. рабочего времени в связи с производством по делам об освобождении осужденных от наказания по истечении срока отсрочки исполнения приговора.

Располагая данными изучения большого количества названной категории дел, опроса практических работников, статистическими сведениями, автор вносит предложение об изменении порядка применения отсрочки исполнения приговора и исключения судебной процедуры решения вопроса о том, доказал или не доказал осужденный свое исправление в период срока отсрочки.

В диссертации приводятся доказательства и в пользу того, что разрешение вопросов о прекращении или продлении принудительного лечения осужденных от алкоголизма, наркомании не требует уголовно-процессуального опосредования. Производствено по таким делам в судах, в районе юрисдикции которых находится несколько исправительно-трудовых учреждений, превратилось в серьезную проблему, не привлекающую, однако, внимания законодателя. Соблюдение всех предписаний уголовно-процессуального закона о порядке рассмотрения дел о прекращении или продлении принудительного лечения осужденных (вызов в судебное заседание осужденного и заслушивание его объяснений; участие в судебном заседании прокурора, представителя органа исполнения наказания; удаление суда на совещание для вынесения определения и его оглашение) стало объективно невозможным.

Отмечается, что основу решения вопроса о необходимости продолжения или прекращения принудительного лечения осужденного составляет комиссионное медицинское заключение. Поэтому вполне логично, чтобы в компетенцию суда входило только назначение одновременно с постановлением приговора принудительного лечения, а его прекращение или продление производилось администрацией органа исполнения наказания на основании медицинского заключения.

Приемлем и другой вариант, уже апробированный в отношении направляемых на принудительное лечение в ЛТП хронических алкоголиков и больных наркоманией: законом предусматривается конкретный срок, на который суд вправе, с учетом обстоятельств дела, назначить осужденному принудительное лечение. Действующий же порядок применения принудительного лечения к осужденным признается диссертантом чрезмерно усложненным и не отвечающим в равной степени интересам всех субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства.

Завершает главу анализ группы вопросов, условно отнесенных в рамках предмета уголовно-исполнительного судопроизводства к сомнениям и неясностям приговора.

Обращается внимание на то, что в перечень сомнений и неясностей пленум Верховного суда СССР включил судебные ошибки, допущенные при разбирательстве уголовного дела и затрагивающие существо приговора (не определен либо ошибочно определен вид исправительно-трудовой колонии лицам, осужденным к лишению свободы; при назначении наказания, предусмотренного ст. 29 УК РСФСР, не точно указаны должность

или вид деятельности; не уточнен перечень вещей и предметов, подлежащих конфискации по приговору суда). В данном случае соискателем разбивается идея о том, что исправление подобных ошибок с полным соблюдением прав осужденного предполагает внесение в законодательство изменений и введение в советский уголовный процесс института частичной отмены приговора, фактически использующегося в судебной практике, или наделение вышестоящих судов правом непосредственного их устранения в кассационном, надзорном порядке. Вместе с тем в законодательстве надлежит четко сформулировать общие положения, определяющие характер сомнений и неясностей, которые могут разрешаться судом первой инстанции при исполнении приговора.

В пятой главе — «Проблемы совершенствования правового регулирования общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства» — рассмотрению подвергнуты вопросы правового статуса субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства, доказывания в рамках данного вида уголовно-процессуальной деятельности и общих условий производства в суде по делам, связанным с исполнением приговора. Делается вывод о необходимости более полного и детального регулирования законодательством правового положения субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства. Половинчатым признается предложение (В. Н. Глазкова, М. К. Свиридов) о предоставлении прокурору права обращаться в суд только с ходатайством об условно-досрочном освобождении осужденного от наказания, приводятся дополнительные аргументы в пользу мнения о целесообразности наделения прокурора полномочиями вносить в суд представление о рассмотрении любого вопроса, входящего в предмет уголовно-исполнительного судопроизводства.

Регламентации правового положения представителей органов исполнения наказания в законе не посвящено специальной нормы, что обусловило ограниченное и малоинформативное их участие в судебных заседаниях. Для устранения этого предлагается четко определить права и обязанности в уголовно-исполнительном судопроизводстве названных субъектов, в том числе урегулировать их право участвовать в исследовании доказательств.

Среди всех субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства особое положение занимает осужденный, интересы которого в первую очередь затрагиваются при решении вопросов исполнения приговора. Соглашаясь с тем, что современная законодательная регламентация правового статуса осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве неудовлетворительна, соискатель критически относится к точке зрения А. М. Ларина, что при исполнении приговора осужденный должен обла-

дать всеми правами, которые предоставляет обвиняемому ст. 46 УПК РСФСР для осуществления права на защиту. Суть вопросов, исследуемых и решаемых при расследовании, разбирательстве в суде уголовного дела о преступлении и при исполнении приговора, различна, что не может не сказаться на правовом положении обвиняемого, осужденного, хотя и речь идет об одном лице.

Собственный подход автора к наиболее оптимальному варианту регламентации в законе правового положения осужденного в уголовно-исполнительном судопроизводстве находит отражение в примерном тексте соответствующей статьи УПК, которую предлагается в него включить.

Значимой представляется и проблема надлежащей реализации в уголовно-исполнительном судопроизводстве своих функций защитником. Для того чтобы правовая регламентация участия защитника в уголовно-исполнительном судопроизводстве была в достаточной степени полной и точной, в законе, по мнению диссертанта, следует отразить два момента: во-первых, предусмотреть принципиальную возможность участия защитника в рассмотрении любого вопроса, возникающего при исполнении приговора и относящегося к компетенции суда; во-вторых, целесообразно урегулировать и случаи обязательного участия защитника в судебных заседаниях. Автор предостерегает от искусственного перенесения элементов процессуального порядка производства по уголовным делам на уголовно-исполнительное судопроизводство, ибо подобный подход способен усложнить судопроизводство по исполнению приговора и создать лишь видимость «надежной» охраны интересов осужденного.

Основываясь на действующем законодательстве, практике его применения, анализируя законодательство ряда зарубежных стран (Италии, Польши, Франции, ФРГ), диссертант пришел к выводу, что предложение (М. А. Гельфер, И. И. Карпец) о наделении суда специальными полномочиями для участия в процессе исполнения наказания в нетрадиционных для советской правовой системы формах, придании суду контрольных функций по отношению к органам исполнения наказания, в результате чего суд превратился бы в соисполнителя наказания, пока не может быть поддержано и воспринято законодателем, поскольку оно не отражает соответствующего концептуального подхода к решению проблемы организации исполнения наказаний в целом в нашей стране.

В группе вопросов, касающихся исследования особенностей доказывания в уголовно-исполнительном судопроизводстве, на защиту выдвигаются предложения по конкретизации и дополнительному регламентированию способов (средств) доказывания юридически значимых обстоятельств (предоставление соответствующим субъектам права на истребование необходимых материалов, допрос в необходимых случаях явившихся в заседа-

ние лиц в качестве свидетелей, назначение экспертизы, получение объяснений у осужденных), закреплению в законе предмета доказывания по делам о досрочном освобождении от наказания или дальнейшего отбывания наказания, замене назначенного наказания другим его видом, направлении в места лишения свободы лиц, осужденных условно, с применением отсрочки исполнения приговора. Сюда же относятся доктринальные тексты норм о предмете доказывания по указанной категории дел.

В § 3 пятой главы приводятся аргументы и обосновываются собственные предложения о необходимости законодательной регламентации ряда общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства. По мнению соискателя, нельзя согласиться с позицией Верховного суда СССР, выраженной в его постановлениях и заключающейся в том, что пределы судебного разбирательства по вопросам исполнения наказания ограничиваются содержанием представления. В диссертации сделан вывод, что суд не должен быть связан мнением органа исполнения наказания и в законе следует четко оговорить право суда на принятие, при наличии оснований и условий, любого решения, вытекающего из установленных им фактических обстоятельств.

В шестой главе — «Возбуждение уголовно-исполнительного судопроизводства и подготовительные действия к судебному заседанию» — анализируется комплекс вопросов, относящихся к первоначальным (неотложным) действиям органа исполнения наказания, прокурора, суда в связи с возбуждением уголовно-исполнительного судопроизводства и подготовкой к судебному разбирательству соответствующих материалов.

Если в прежних исследованиях по данной проблематике внимание акцентировалось на проблемах, возникающих при рассмотрении представлений органа исполнения наказания непосредственно в суде, то в диссертации специально изучаются процессуальные действия, сопровождающие возбуждение уголовно-исполнительного судопроизводства.

Актуальным для практики является использование мер правового принуждения в целях пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечения их явки в суд. Предусмотренный действующим исправительно-трудовым законодательством институт задержания осужденных рассчитан лишь на случаи уклонения от исполнения приговора лиц, условно осужденных к лишению свободы или условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду либо осужденных к ссылке. Его фактическое применение порождает множество важных, но не урегулированных законом вопросов (о зачете в срок наказания времени задержания, продлении его сроков, процессуальном порядке задержания, местах содержания задержанных). Вследствие этого, как показало исследование, задержание осужденных сопровождается многочисленными

нарушениями прав последних. Диссертант классифицирует такие нарушения, вскрывает их причины, намечает меры для устранения.

С другой стороны, интересы надлежащего исполнения наказания в виде исправительных работ требуют расширения оснований задержания осужденных, в связи с чем признается целесообразным дополнить закон нормами о задержании осужденных, уклоняющихся от отбывания этого вида наказания.

Автор счел нужным остановиться и на проблеме отзыва органом исполнения наказания внесенного в суд представления. Предполагается, что подобным правом указанный орган должен обладать в случаях, когда появляются обстоятельства, препятствующие рассмотрению в суде соответствующего представления (например, злостное нарушение осужденным режима отбывания наказания). Применительно к условному и условно-досрочному освобождению осужденных из мест лишения свободы такой отзыв следовало бы приравнять по правовым последствиям к отказу суда в освобождении осужденного из исправительно-трудового учреждения.

В диссертации выявлены также типичные ситуации, возникающие в практике уголовно-исполнительного судопроизводства из-за отсутствия развернутой законодательной регламентации подготовительных действий к рассмотрению в суде представлений органа исполнения наказания. Отмечается, что одних лишь организационных мер, в том числе и принятия пленумом Верховного суда СССР руководящих постановлений, недостаточно для улучшения качества подготовки дел для их разбирательства в судебном заседании. Правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе подготовки к судебному рассмотрению дел, связанных с исполнением приговора, характеризуется прежде всего отсутствием обязывающих предписаний, наличием явных пробелов, что предполагает дополнение УПК РСФСР специальной статьей «Подготовительные действия к судебному заседанию» и помещение ее в раздел «Исполнение приговора».

Седьмая глава — «Направления совершенствования правового регулирования порядка судебного разбирательства дел, связанных с исполнением приговора» — содержит материал о перспективах дифференциации и повышении экономичности уголовно-исполнительного судопроизводства, проблемах правового регулирования вынесения частных определений, обжалования и опротестования решений суда по вопросам исполнения приговора.

В диссертации приводятся аргументы теоретического и практического характера о целесообразности введения единоличного порядка производства по отдельным делам, связанным с исполнением приговора. В этой связи автор согласен с позицией В. Н. Бибило, Л. Д. Кокорева и предпринимает попытку пока-

зать принципиальную возможность и необходимость законодательных преобразований в данном направлении, а также определить круг дел, которые могли бы без причинения какого-либо ущерба охраняемым законом интересам граждан рассматриваться судьей единолично.

Взяв за основу результаты изучения судебной практики, опроса народных судей, принимая во внимание опыт законодательной регламентации аналогичных вопросов в зарубежных странах, соискатель делает вывод о допустимости рассмотрения судьей единолично дел о разрешении сомнений и неясностей, обнаруживающихся при исполнении приговора, об отсрочке исполнения наказания в соответствии со ст. 361 УПК РСФСР, о включении времени работы осужденного в колониях-поселениях или времени отбывания исправительных работ в общий трудовой стаж.

В перспективе, по мере организационного становления и развития института судей по административному и исполнительному производству, возможна передача им функций рассмотрения перечисленной категории дел.

Характеризуя состояние правовой регламентации кассационного обжалования, а также опротестования в кассационном и надзорном порядке судебных определений, вынесенных в связи с исполнением приговора, диссертант выделяет проблемные ситуации, требующие, по его мнению, более четкого регулирования в законодательстве. Одна из них заключается в том, что вопрос о возможности кассационного обжалования и опротестования ряда определений суда (о включении времени работы в колониях-поселениях в общий трудовой стаж; о сокращении испытательного срока при условном осуждении, направлении условно осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором; об условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду) вообще не решен законодателем ни положительно, ни отрицательно.

Привлекает к себе внимание и непоследовательность законодателя в предоставлении субъектам уголовно-исполнительного судопроизводства права кассационного обжалования и опротестования. В сходных по фактическим обстоятельствам и наступаемым для осужденного юридическим последствиям ситуациях закон разрешает либо запрещает обжалование и опротестование в кассационном порядке определений суда.

Наконец, не остается незамеченной и неурегулированность последствий подачи жалобы или протеста. Случаи приостановления исполнения судебных определений действующим законодательством ограничены делами об условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким, об освобождении от отбывания наказания по болезни, хотя протест прокурора может быть принесен и на многие другие

определения суда. Что касается последствий подачи кассационной жалобы, данный вопрос вовсе не нашел отражения в законе.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает и обосновывает собственный вариант возможной законодательной регламентации обжалования и опротестования определений, принимаемых судом на этапе исполнения приговора, а именно: 1) в установлении пределов кассационного обжалования и опротестования определений суда следует отказаться от предписаний общего характера; 2) в законе целесообразно перечислить те решения суда, которые разрешается обжаловать в кассационном порядке; 3) осужденный должен быть наделен правом обжалования всех решений суда, ухудшающих его положение в сравнении с тем, как оно зафиксировано приговором; 4) прокурору надлежит предоставить право опротестования любых определений суда; 5) необходимо в специальной норме определить последствия подачи на решения суда жалобы или протеста.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведенное исследование дает основание сделать следующие выводы.

1. Концепция истолкования юридической природы и назначения судопроизводства, осуществляемого в связи с исполнением приговоров, должна опираться на учет специфики его предмета, задач и процессуальной формы в сравнении с уголовно-процессуальной деятельностью по уголовным делам, различий в этапах установления и реализации уголовной ответственности.

2. Устранение образовавшегося в уголовно-процессуальной доктрине противоречия между едва ли не единодушным пониманием деятельности по разрешению дел, связанных с исполнением приговоров, как стадии уголовного процесса и столь же общепринятой трактовкой процессуальной стадии как этапа производства по уголовному делу принципиально возможно с признанием самостоятельности и относительной независимости уголовно-процессуальной деятельности в сфере исполнения приговоров.

3. Отличный и разноаспектный предмет доказывания, направленность на реализацию установленной в приговоре суда меры уголовно-правового воздействия на осужденного, своеобразие процессуальных процедур дают все основания считать уголовно-процессуальную деятельность по исполнению приговора **особым производством** в советском уголовном процессе — **уголовно-исполнительным судопроизводством**.

4. Структура уголовного процесса в целом, которая частично зафиксирована в действующем законодательстве и требует в

нем более адекватного отражения, может быть представлена следующим образом:

а) разрешение заявлений (сообщений) о преступлениях;

б) производство по уголовным делам (соответствующие ему в законодательстве общие положения, а также порядок деятельности по уголовному делу на всех стадиях его расследования и судебного рассмотрения);

в) производство по отдельным категориям уголовных дел (составляющие его особенности производства по делам частного обвинения, о преступлениях несовершеннолетних, о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР);

г) особые производства (производство по разрешению дел, связанных с исполнением приговоров; производство по применению принудительных мер медицинского характера). Перечень особых производств в уголовном процессе в перспективе может быть расширен в результате изменения границ нормативного воздействия уголовно-процессуального права и правового опосредования новых общественных отношений (например, отношений, складывающихся при реабилитации и возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры, суда).

5. Содержание уголовно-исполнительного судопроизводства образует деятельность соответствующих субъектов по разрешению вопросов, возникающих при приведении приговора в исполнение, в ходе его исполнения, а также после того, как приговор уже исполнен. В него не входят действия по обращению к исполнению приговоров, которые носят организационный и одноактный характер, иногда не имеют уголовно-процессуального выражения (обращение к исполнению приговора с наказанием в виде штрафа, обязанности загладить причиненный вред), не всегда осуществляются судом (обращение к исполнению приговора в части дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью после отбытия осужденным основного наказания).

6. Малоизученной областью являются нормативная основа уголовно-исполнительного судопроизводства, ее качественное состояние, направления дальнейшего совершенствования. Правовое регулирование уголовно-исполнительного судопроизводства в настоящий период носит межотраслевой характер, помещение уголовно-процессуальных по своей сути предписаний в уголовное и исправительно-трудовое законодательство не всегда было объективно обусловлено, логически, теоретически и с точки зрения интересов практического правоприменения оправданно. Имеется множество пробелов в правовом регулировании уголовно-исполнительного судопроизводства из-за просчетов и недосмотров законодателя, развития общественных отношений, что осложняет и затрудняет практическую деятельность, повы-

шает вероятность принятия ошибочных решений, «стимулирует» к широкому применению закона по аналогии, что чревато нарушением прав и интересов субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства. В условиях правовой реформы, обновления законодательства следует устранить пробелы, включить в число регулируемых новые общественные отношения, возникающие при исполнении приговора.

7. Объединение всех нормативно-процессуальных предписаний, ныне разбросанных по нескольким отраслям законодательства о борьбе с преступностью, целесообразно осуществить в рамках уголовно-процессуального законодательства, которое уже имеет многолетний опыт такой регламентации, именно в нем сейчас находится наиболее представительная группа соответствующих процессуальных правил, общих положений уголовного процесса, частично распространяющихся и на уголовно-исполнительное судопроизводство.

8. Из результатов предпринятого исследования вытекает, что в правовом опосредовании нуждается ряд общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства, а также частных вопросов его правового регулирования, отсутствие которых вызывает негативные последствия в правоприменительной практике: проникновение административных начал в уголовно-исполнительное судопроизводство; процессуальное упрощенчество; нарушение прав и законных интересов осужденных; неоправданные временные затраты государственных органов в лице судов, прокуратуры, служб исполнения приговоров. Систему наиболее значимых и требующих законодательной регламентации общих положений уголовно-исполнительного судопроизводства составляют:

1) правовое положение субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства;

2) способы пресечения уклонения осужденных от исполнения приговора и обеспечения их явки в судебные заседания;

3) подготовительные действия к разбирательству материалов дела в суде;

4) пределы прав суда при рассмотрении представлений органов, исполняющих приговоры;

5) вынесение частных определений;

6) обжалование и опротестование судебных решений.

9. Наиболее актуальными частными вопросами правового регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства, имеющими важное значение для реализации соответствующих норм права, являются:

1) преодоление неконкретизированности, чрезмерной общности ряда нормативных предписаний;

2) формулирование предмета доказывания по делам о замене осужденным назначенных мер уголовной ответственности;

3) установление дифференцированного — коллегиального и единоличного порядка производства по делам, связанным с исполнением приговоров;

4) исключение из предмета уголовно-исполнительного судопроизводства отдельных вопросов, рассмотрение и разрешение которых на практике превратилось в излишние формальные бюрократические процедуры.

В заключении приведены также основные предложения, направленные на совершенствование правового регулирования уголовно-исполнительного судопроизводства, оптимизацию его предмета. Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального, а также уголовного и исправительно-трудового законодательства, обоснованные в диссертации, сгруппированы и представлены как в форме идеи, так и в виде конкретных формулировок проектов правовых норм.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: Монография. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. — 14,5 п. л.

2. Исполнение приговора в советском уголовном процессе: Учебное пособие. — М.: Академия МВД СССР, 1984. — 4 п. л. (в соавторстве).

3. Отмена отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему в связи с нарушениями общественного порядка // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1980. — 0,3 п. л.

4. Понятие и значение отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1980. — 0,5 п. л.

5. Рассмотрение и разрешение судом вопросов, возникающих при исполнении наказания, самостоятельный вид судопроизводства: Тезисы // Актуальные проблемы усиления борьбы с преступностью в свете решений XXVI съезда КПСС: Материалы конференции. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1981. — 0,2 п. л.

6. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при применении отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему: Тезисы // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: Материалы конференции. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. — 0,25 п. л. (в соавторстве).

7. Судопроизводство по делам, вытекающим из исправительно-трудовых отношений, в системе мер борьбы с рецидивной преступностью // Проблемы групповой и рецидивной преступности: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1981. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

8. Участие общественности в предупреждении рецидива преступлений среди несовершеннолетних осужденных // Вопросы совершенствования оперативной работы органов внутренних дел: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1981. — 0,4 п. л.

9. Применение мер пресечения в целях обеспечения исполнения приговора // Сов. юстиция. 1982. № 20. — 0,4 п. л. (в соавторстве).

10. Статистические показатели и их значение в предупреждении рецидива преступлений среди некоторых категорий несовершеннолетних осужденных // Организация и тактика предотвращения и раскрытия преступлений: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1982. — 0,4 п. л.

11. Участие в судебном разбирательстве представителей инспекций по делам несовершеннолетних // Сов. юстиция. 1983. № 3. — 0,4 п. л.
12. Процессуальные вопросы производства по уголовному делу в отношении нескольких лиц // Актуальные проблемы борьбы с групповой и рецидивной преступностью: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1983. — 0,4 п. л. (в соавторстве).
13. Правовое регулирование судопроизводства при исполнении наказаний // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1983. — 0,7 п. л.
14. О причинах и условиях, способствующих рецидивной преступности несовершеннолетних // Проблемы совершенствования профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи: Сб. науч. тр. — Ташкент: Высшая школа МВД СССР, 1983. — 0,5 п. л.
15. Понятие и назначение в уголовном процессе стадии исполнения приговора // Правоведение. 1984. № 6. — 0,5 п. л.
16. Совершенствование правового регулирования судопроизводства при исполнении наказаний как одно из условий предупреждения рецидива преступлений // Борьба с групповой и рецидивной преступностью: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1984. — 0,7 п. л.
17. Судебная практика об отказе в условном и условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы // Сов. юстиция. 1985. № 2. — 0,4 п. л. (в соавторстве).
18. Проблемы совершенствования порядка разрешения судами вопросов, возникающих при приведении приговоров в исполнение // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. — 0,5 п. л.
19. Вынесение частных определений при рассмотрении материалов, связанных с исполнением приговоров // Сов. юстиция. 1985. № 19. — 0,4 п. л. (в соавторстве).
20. Задержание осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора // Направления уголовной политики в борьбе с преступностью: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1986. — 0,5 п. л. (в соавторстве).
21. О совершенствовании законодательства, регламентирующего участие суда в исполнении наказания: Тезисы // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка: Материалы конференции. — М.: ИГПАН СССР, 1987. — 0,25 п. л.
22. Совершенствование законодательной регламентации наказания в виде общественного порицания // Правоведение. 1987. № 1. — 0,5 п. л. (в соавторстве).
23. Подготовка к рассмотрению дел, связанных с исполнением приговоров // Сов. юстиция. 1987. № 21. — 0,4 п. л. (в соавторстве).
24. Процессуальные аспекты уголовно-исполнительного законодательства // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1987. — 0,5 п. л.
25. Обеспечить законность задержания осужденных, злостно уклоняющихся от исправительных работ // Проблемы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. — М.: Высшая школа милиции МВД СССР, 1987. — 0,5 п. л.
26. О реализации руководящих разъяснений пленумов Верховных судов в деятельности органов, исполняющих наказания // Проблемы функционирования органов, исполняющих наказания: Труды Академии МВД СССР. — М., 1987. — 0,5 п. л.
27. О совершенствовании законодательной регламентации института отсрочки исполнения приговора // Правовые и тактические вопросы борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1987. — 0,5 п. л.
28. Особые производства в советском уголовном процессе // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. Вопросы охраны прав

граждан в сфере борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. — Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1988. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

29. Вопросы учения о правосудии в связи с совершенствованием законодательства // Вопросы совершенствования правового регулирования и укрепления социалистической законности и правопорядка: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1988. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

30. Проблемы совершенствования правового регулирования охраны имущественных интересов осужденного при исполнении приговора // Вопросы совершенствования правового регулирования и укрепления социалистической законности и правопорядка: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1988. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

31. [Рецензия] // Сов. гос-во и право. 1988. № 6. — 0,3 п. л. Рец. на кн.: Бибилко В. Н. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. — Минск: Изд-во Минского ун-та, 1986.

32. Порядок применения принудительного лечения к осужденным нуждается в изменении // Сов. юстиция. 1989. № 17. — 0,2 п. л. (в соавторстве).

33. Кассационное обжалование и опротестование решений суда, принимаемых по вопросам исполнения приговоров // Совершенствование правоприменительной деятельности в условиях перестройки: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. — 0,5 п. л.

34. Применение мер процессуального принуждения в целях обеспечения исполнения приговора // Правовое принуждение в борьбе с преступностью: Сб. науч. тр. — М.: Высшая школа милиции МВД СССР, 1989. — 0,5 п. л. (в соавторстве).

35. Обусловленность и направления реформы законодательства, регламентирующего участие суда в исполнении наказаний: Тезисы // Основные направления и средства политико-правовой реформы: Материалы конференции. — Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та: Пермские высшие курсы МВД СССР, 1989. — 0,2 п. л.

36. О принципах обновления уголовно-процессуального законодательства // Проблемы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. тр. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1990. — 0,4 п. л.

37. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера: Учебное пособие. — Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1990. — 3 п. л. (в соавторстве).

38. Исполнение приговора: Лекция. — М.: Академия МВД СССР, 1990. — 2 п. л.

Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ 35,7 печатных листа.

ВЕРСИЯ ВЕЩАНИЯ

Копировано А. А. Мельников

Подготовлено с использованием

№ 100
Сентябрь 1988

Лист 1
Тираж 50 экз.

Информация: Академия МВД СССР, Москва